

Тан Юй спросил, как он смотрел, как конвой проезжал мимо ворот приюта.

Будучи человеком, это было легко получить возмездие за то, что был настолько высокомерен, по сравнению с ним, это было редким для кого-то из его сил, чтобы все еще быть настолько сдержанным.

У Тан Ю точно не было желания вмешиваться в пустые дела.

Хотя.

Когда он приехал на Восток, он, наверное, не мог не испортить ситуацию.

Большинство выживших здесь были местными жителями приюта Лингдонг.

Эти люди выходили рано утром и возвращались на закате каждый день, и один за другим они, казалось, показывали какие-то удостоверения личности у городских ворот и их впускали.

Другие выжившие, как и они, впервые попавшие в приют Лингдонг, были выстроены у городских ворот.

Там был возведен простой сарай, на баннере которого висело несколько больших слов: "Бюро регистрации документов".

Рядом с ним были установлены несколько указательных знаков и инструкций.

Вновь прибывшие жертвы должны были зарегистрироваться здесь для того, чтобы быть освобожденными в приюте, и эта регистрация не была сложной, имея только основную информацию, такую как имя, возраст и пол, плюс специальности, предположительно, для облегчения работы в приюте.

В реестре было установлено три очереди, две из которых были обычными, а одна - специальной.

Специальная очередь предназначалась только для снабжения "Пробужденных", так же как и очередь специальностей, в нее входили медицинский персонал, исследователи, квалифицированные специалисты, а также те, кто обладает боевыми или командными качествами и т.д., которых в настоящее время в приюте не хватает, и которым чиновники Линь Донг оказывали значительные преференции.

Была только одна специальная очередь, но количество людей, выстраивающихся в очередь, было намного меньше, чем два других, эта очередь, была эквивалентна VIP-доступе, это был преференциальный режим, а также замаскированное ходатайство.

Конечно.

С точки зрения Тан Юя, помимо вербовки, многие Пробужденные люди, сами подвергаются насилию, если они сформируют длинную линию честно с оставшимися в живых на другой стороне, как если бы они были беженцами, тогда мог бы быть какой-то конфликт.

Тан Ю, у которого нет вспыльчивого характера, следовал за линией за VIP-туннелем.

Элейн, естественно, не казалась неудобной, так как с детства жила в нищете, а Серого клинка, как всегда, не было... ну, это значит, не говоря уже о фильме.

Трое из них, даже в VIP коридоре, казались немного заметными.

В этом особом отрывке было много профессионалов, которых было мало в приюте, но теперь эти люди были как две другие очереди выживших, одетые в лохмотья, как беженцы, и только очень немногие Пробужденные выглядели более духовно, но если сравнить их с тремя Тан Юй, то они снова выглядели совершенно разочарованными.

Элейн, в частности, была одета в капюшон, который закрывал ее длинные небесно-голубые волосы, как будто она была второстепенным персонажем, но только этого проблеска ее лица было достаточно, чтобы привлечь внимание посторонних лиц.

Изначально Тан Юй думал, что кто-нибудь выступит с обвинением или даже спровоцирует что-нибудь, но это не оказалось... Думая об этом, большинство из тех обычных выживших даже не имели смелости взглянуть, даже если бы они были достаточно уверенны в себе Пробужденные, они не осмелились бы причинить неприятности под носом у военных.

Он пожал плечами.

Притворяться, что бьешь кого-то по лицу или что-то вроде того, очевидно, было трудно спровоцировать.

Очередь VIP была недолгой, и теперь, когда прошло больше месяца с конца света, новые выжившие, пришедшие в психушку, уже сокращались, и вскоре очередь уже превратилась в тройку Tang Yu.

На другом конце стола сидел человек, похожий на офицера, другая сторона наблюдала и говорила: "Два пробудились, один Обычные люди".

Человек, похожий на офицера, указал на Элейн и Серый клинок, а затем на Тан Ю, и молодой клерк на стороне вытащил три формы, две для Пробужденных, чтобы заполнить, и одну для обычных людей, чтобы заполнить.

Тан Юй коснулся кончика носа, он собирался сказать, что он Пробужденный, но он не ожидал, что этот офицер выглядит как мужчина, но его использовали в качестве детектора.

Также было верно, что пробужденные люди могли чувствовать дыхание друг друга, и Убежище Линдун, очевидно, не случайно позволяло обычным людям смешиваться в специальной очереди, поэтому оно устроило так, чтобы пробужденный офицер почувствовал здесь.

Элейн и Серый Клинок сближались, но они все еще могли более-менее чувствовать друг друга, и ему было стыдно, что это за дыхание, ты можешь его съесть?

Он решил хранить молчание, доказывая личность Пробужденного было бы слишком много хлопот, самая раздражающая вещь до конца света, чтобы пройти через всевозможные процедуры, прямо сейчас лучше заполнить документы и уйти.

Информация была случайно заполнена и, в конце концов, передана секретарю.

Как и ожидалось, офицер посмотрел на Элейн и Грей Лезвие и сказал: "Есть ли у вас желание поступить на военную службу, военное лечение - лучшее во всем приюте, будь то различные льготы, или последующее улучшение для ваших собственных сил...".

"Конечно, поступление на военную службу требует ряда оценок, вы можете сначала заполнить анкету, если хотите".

Этот голос, очень механический, был очевиден, что этот же человек произносил одни и те же слова не менее ста раз.

Элейн и Серый Клинок даже не подумали об этом, они просто покачали головами.

Офицер перестал задавать вопросы.

В его сознании и И Лиан, и Серый Клинок были только что пробужденными Пробужденными, а не до момента вербовки, и он занимался только рутинными расследованиями.

Что касается Tang Yu, офицер человек качал головой слабо в сердце, он мог сказать с первого взгляда, что Tang Yu не из тех людей, которые часто воевали, но во всяком случае, он пришел, чтобы зарегистрироваться с двумя Пробужденными, так что он не заботится о комбатантов другой стороны, как написано на профессиональных талантов.

.....

Войдя в убежище, они как будто ступили в другой мир.

Улица, выходящая на южные ворота, очень просторная, и даже если по будням через нее могут проезжать только военные машины, она все равно кипит активностью, сюда приходят и уходят выжившие, одетые в разные костюмы, многие из них кричат и продают, так же как и рынок.

Особенно сейчас, когда многие из выживших возвращаются из поездки, некоторые из них просто искали место и продали сегодняшний урожай.

Тан Юй был в трансе.

Здания по обе стороны улицы были неповрежденными и до сих пор сохранили свой преапокалиптический вид, если бы не тот факт, что вокруг было много выживших с восковыми лицами и одеждой, которая не стиралась много дней, у него действительно было ощущение возвращения в преапокалиптический мир.

У городских ворот были и выжившие, ничего не держащие в руках, просто все время смотрели на городские ворота, иногда, когда выжившие заходили, эти люди спешно окружали их, в то время как в остальное время они были равнодушны.

Когда несколько выживших увидели троих из Тан Ю, они просветлели и тут же собрались вокруг.

Худенький молодой человек в разорванной одежде сначала сказал: "Босс-босс, вам нужен проводник? Я родом из города Лингдонг, и видел, как понемногу застраивался приют, но в остальном я очень хорошо знаком с ним. Знакомый, всего за два фунта зерна, в этот день я могу провести вас по всему приюту".

Молодежь была неряшливо одета, но была довольно энергичной по сравнению с другими оставшимися в живых, Тан Юй рассмотрел на мгновение и прикоснулся к куску мяса размером с ладонь. банки и бросил их, "Хватит".

Худенький молодой человек поймал банку с мясом на руках и коленях, еще шок на лице: "Хватит, хватит, нет, нет, это слишком много, я говорю только о двух фунтах! Самая распространенная еда".

На самом деле он выглядел немного подавленным, но другие выжившие на стороне выглядели и завистливыми, и огорченными.

Тан Юй попросил молодого человека принять мясные консервы, когда он уходил: "Расскажите мне грубо о приюте Лингдонг, хорошо?"